

Петр Иванович Щукин

**Бумаги, относящиеся до
Отечественной войны 1812
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Щ95

Щ95 **Щукин П.**
Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года / Петр Иванович
Щукин – М.: Книга по Требованию, 2025. – 174 с.

ISBN 978-5-521-39027-4

ISBN 978-5-521-39027-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

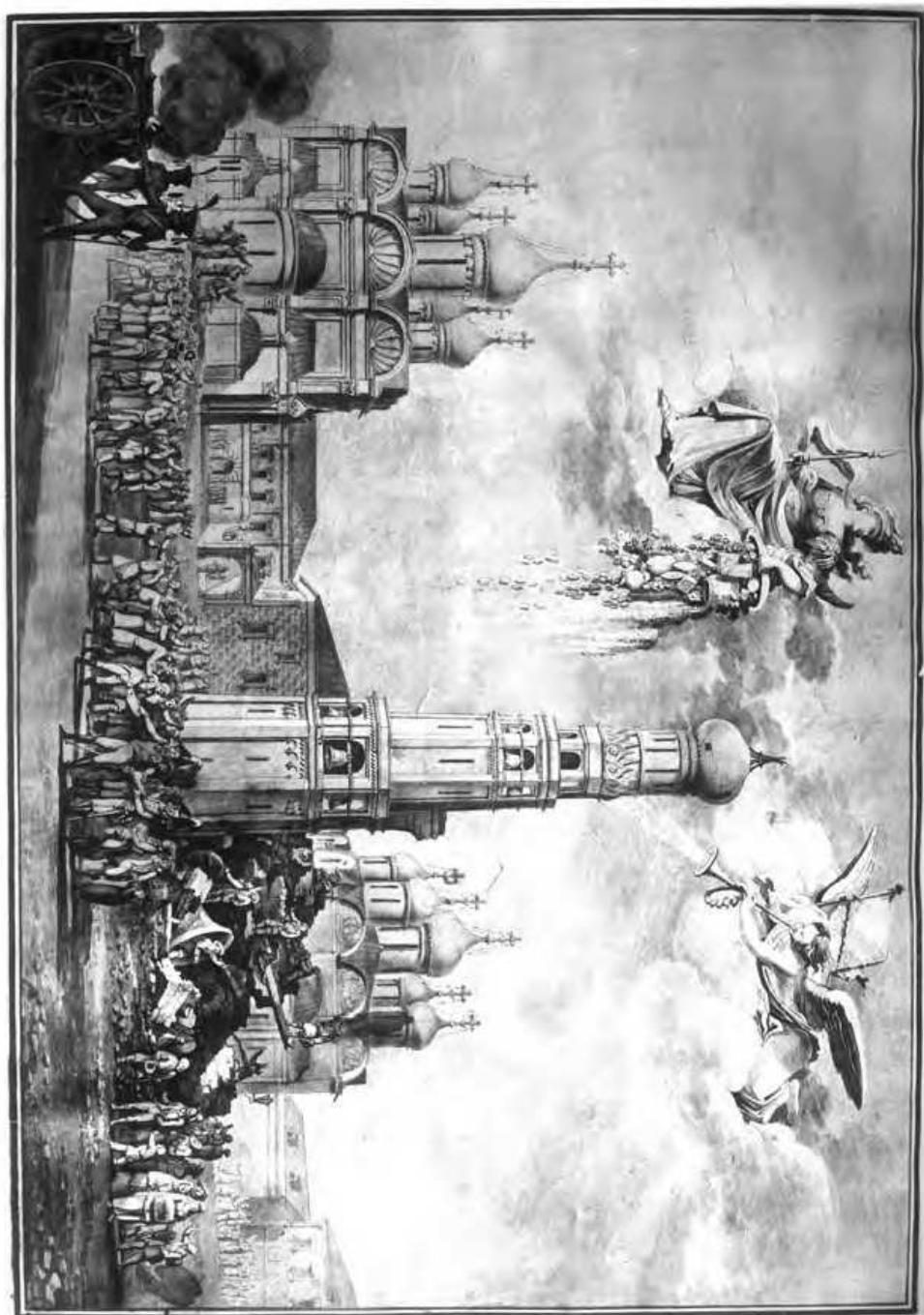
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Список сгорѣвшихъ, взорванныхъ и уцѣлѣвшихъ строеній, послѣ оставленія Москвы французами	57 ✓
Списокъ лицъ городского управленія, во время пребыванія французовъ въ Москвѣ . .	58
Письмо Сергѣя Мизина, 2 октября 1812 года	60 ✓
Письмо графа И. А. Каподистріи генераль-маіору Комнено, 7-го ноября 1812 года . .	64
Письмо адмирала П. В. Чичагова генераль-маіору Комнено, 10 декабря 1812 года . .	65
Письмо Д. К. Воткина изъ Ростова, 10 ноября 1812 года	66
Письмо графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина изъ Ярославля, 15 декабря 1812 г. .	68
О фальшивыхъ ассигнаціяхъ	70
Письмо князю Сергію Михайловичу Голицыну коллежскаго секретаря Попова, о томъ, что его дочь институтка находится при немъ, 26 февраля 1813 года	73
Прошеніе дочери бригадира Аргамаковой, о вознагражденіи за убытки, понесенные ею во время нашествія французовъ, 16 іюня 1813 года	74
Донесеніе Н. Обрескова П. А. Ивашкину объ окончаніи уборки труповъ въ Верейскомъ уѣздѣ, 4 іюля 1813 года	76 J
Письмо Юрія Никитича Бартењева, 10 марта 1813 года	77
Просительное письмо жительницы г. Смоленска, потерпѣвшей во время нашествія французовъ, 5 февраля 1814 года	89
Свидѣтельство отъ московскаго главнокомандующаго Тормасова купцу Кузнецову, о выдачѣ ему пособія за сгорѣвшее во время нашествія французовъ имущество, 2 іюня 1815 года .	91
Копія съ письма князи М. И. Кутузова-Смоленскаго (предводителю дворянства), съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ беретъ на себя ходатайство передъ государемъ за жителей Смоленской губерніи, пострадавшихъ во время нашествія французовъ	92
Указъ изъ Московской духовной консисторіи въ Николаевскій Греческій монастырь, о двухъ церковныхъ серебряныхъ тарелочкахъ, занесенныхъ въ Саксонію иностранными солдатами, возвращавшимися изъ Россіи, 17 іюня 1819 года, и отписки того же монастыря на этотъ указъ	93
Копія съ бумагъ Московской Управы Благочинія:	
1. Донесеніе князя М. И. Кутузова императору Александру I, изъ селенія Жблива, 4 сентября 1812 года	95
2. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о вывозѣ изъ Москвы пожарныхъ трубъ, 1 сентября 1812 года	96
3. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину о мародерахъ, 1 сентября 1812 года	97
4. Донесеніе А. Супонева московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о невозможности принять въ г. Владимірѣ раненыхъ и больныхъ, 13 сентября 1812 года	—
5. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о содержаніи воинскихъ командъ, 21 сентября 1812 года	98
6. Донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина министру полиціи, 27 сентября 1812 года	99
7. Донесеніе Гельмана московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о состояніи г. Москвы, 15 октября 1812 года	100†
8. Донесеніе Гельмана московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о представленныхъ вещахъ полковника Вельяминова, взятаго въ плѣвъ, 17 октября 1812 года	101
9. Собственноручное письмо графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину	102
10. Письмо графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 13 октября 1812 года	—

11. Копія съ донесенія московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина графу Ө. В. Растопчину, о состоянїи г. Москвы, 16 октября 1812 года	103.
12. Донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина с.-петербургскому главно-командующему Вязмитинову, о состоянїи г. Москвы, 17 октября 1812 года	104
13. Донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина графу Ө. В. Растопчину, о состоянїи г. Москвы, 18 октября 1812 года	105
14. Предписаніе графа Ө. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 18 октября 1812 года	—
15. Донесеніе о состоянїи Инвалиднаго и Богадѣннаго Дома въ Москвѣ, 18 октября 1812 года	106
16. Донесеніе о состоянїи Екатерининской больницы въ Москвѣ, 18 октября 1812 года	107
17. Донесеніе о состоянїи больницы при Александровскомъ Училищѣ въ Москвѣ, 20 октября 1812 года	109
18. Донесеніе полиціймейстера Рыбачкова московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, объ учрежденїи легкой почты, 20 октября 1812 года	—
19. Два отношенія по дѣлу о заплечномъ мастерѣ, 16 и 17 сентября 1812 года	110
20. Объявленіе экзекутора Московской Управы Благочинія своимъ сослуживцамъ, 22 сентября 1812 года	111
21. Отрывокъ изъ прошенія экзекутора Московской Управы Благочинія московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о своемъ бѣдственномъ положенїи	112
22. Предписаніе графа Ө. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о разрывшенїи купцамъ готовить сухари для арміи, 4 августа 1812 года	113
23. Дѣло о наказанномъ плетью французѣ Петинетѣ:	
а) Собственноручное предписаніе графа Ө. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину	—
б) Предписаніе А. П. Тормасова московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину	114
в) Донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина А. П. Тормасову	115
24. Два предписанія графа Ө. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о наказанїи плетью нѣмца и француза и о высылкѣ поляка въ Вятку	—
25. Донесеніе А. Сунонова московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о высылкѣ поляка, нѣмца и француза въ Нижнїй Новгородъ, 3 сентября 1812 года	116
26. Собственноручное предписаніе графа Ө. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 31 августа 1812 года	117
27. Письмо московскаго коменданта Гессе московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о проходѣ черезъ Москву русской арміи, 1 сентября 1812 года	—
28. Повелѣніе императора Александра I графу Ө. В. Растопчину, о сожженїи труповъ, послѣ ухода французовъ изъ Москвы, 14 ноября 1812 года	118
29. Повелѣніе императора Александра I графу Ө. В. Растопчину, о постановкѣ въ Москвѣ памятника изъ отбитыхъ непріятельскихъ орудій, 14 ноября 1812 года	120
30. Прошеніе титулярнаго совѣтника Василія Попова графу Ө. В. Растопчину 10 ноября 1812 года	121
31. Дѣло московскаго купца Жданова:	
а) Предписаніе министра полиціи московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину	123
б) Письмо Жданова московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 6 декабря 1812 г.	124
32. Предписаніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина частнымъ приставамъ, о вспомошествованїи въ Москвѣ разореннымъ непріятельскими войсками	125

33. Дѣло о рядовомъ, грабившемъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ французами:	
а) Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину	126
б) Донесеніе Московской Управы Благочинія московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину.	127
34. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о выдачѣ изъ полиціи церковныхъ вещей уполномоченнымъ московскаго викарія	—
35. Письмо московскаго викарія московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 26 ноября 1812 года.	128
Протоколъ французской военной комиссіи, судившей поджигателей, 24 сентября 1812 г.; описаніе предметовъ, найденныхъ французами на дачѣ Воронцова, и русскіе бюллетени, найденные въ Москвѣ.	129
Постановленіе, печатанное въ Митавѣ, 1 августа 1812 года	143
Указъ изъ Смоленской духовной консисторіи въ Сычевское духовное правленіе, 27 января 1813 года	146
Копія съ бумагъ Московскаго Губернскаго Архива старыхъ дѣлъ:	
Объ иностранцахъ, высланныхъ изъ Москвы въ 1812 году.	
а) Отношеніе нижегородскаго губернатора Андрея Максимовича Руновскаго графу Ѳ. В. Растопчину, 17 октября 1812 года	148
б) Отношеніе нижегородскаго губернатора А. Крюкова графу Ѳ. В. Растопчину, 15 мая 1813 года	149
в) Отпускъ съ отношенія графа Ѳ. В. Растопчина нижегородскому губернатору, 28 мая 1813 года	150
г) Отношеніе нижегородскаго губернатора А. Крюкова графу Ѳ. В. Растопчину, 2 іюля 1813 года.	—
д) Отпускъ съ отношенія графа Ѳ. В. Растопчина въ Петербургъ Вязмитинову, 9 августа 1813 года	151
Объ иностранцахъ, высланныхъ изъ Москвы въ разные города въ 1812 году	—
Провозглашеніе Лессепа 19 сентября 1812 года (фотолитографія съ оригинала).	
Провозглашеніе Лессепа 24 сентября 1812 года (фотолитографія съ оригинала).	

Письмо москвича, очевидца событий 1812 года.

Милостивый Государь
Иванъ Николаевичъ!

Радуюся отъ всего и чистаго и нелицемѣрнаго сердца, что Всемогушій васъ сохранилъ и сохраняетъ отъ всякаго зла преходяща. Возвратясь, такъ сказать, изъ изгнанія, изъ постыднаго, неожиданнаго плѣну, утѣшительно слышать, что наши родные были щасливѣе, спокойнѣе, довольнѣе насъ своею судьбою. Вы упрекаете меня нѣкоторымъ образомъ за мою непредвидѣнность будущаго—подъ именемъ—съ позволенія доложить—вздора. Но я вамъ отвѣчаю: Единный Богъ предвѣдущъ; но ни сіятельные, ни превосходительные не могутъ ручаться за щастіе медика и воина. Самые непріатели сознаются въ непреодолимой храбрости войскъ нашихъ, дивятся ихъ мужеству, любви къ отечеству; но не имъ довлѣетъ проникать въ причины, по которымъ жители нашей столицы разбѣлись и разсыпались по разнымъ мѣстамъ. Нещастіе велико; потеря стоитъ дорого; но я все стою твердо въ томъ: „что въ самомъ крайнемъ бѣдствіи довѣренность къ начальству спасительна, что ежели бы я въ тысячу разъ претерпѣлъ болѣе, то все восхищаться не перестану, представляя себѣ: что Отечество мое спасено! Вы вскорѣ увѣритесь, что я говорю правду. Обширна, богата была Москва; но Москва не есть цѣлая Россія. Кажется, что Провидѣнію благоугодно показалось пожурить насъ за нашу приверженность къ отчизнѣ и доказать намъ, что народъ, столько лѣтъ нами безразсудно боготворимый, очень, очень далекъ отъ просвѣщенія, благонравія, воинскихъ доблестей и чистой совѣсти примаго Россіянина. Будучи ежедневно между и около враговъ нашихъ могъ я удобно сравнивать характеръ ихъ и нашихъ; у нихъ злодѣй, варваръ, убійца безъ причины; у насъ злодѣй, добродушнѣе, кроткому гостепріимство. Я самъ былъ свидѣтелемъ, сколь сострадательны были наши мужички, когда голодной, по 14, 15 и 16 дней невидавшій сухаря и картофеля Французъ просилъ учтиво себѣ пропитанія у нихъ; самъ видѣлъ, какъ отважно метили они безчеловѣчнымъ грабителямъ. При моихъ глазахъ зарыто нѣсколько франц. труповъ въ землѣ, или затоплено въ болотѣ. Короче: я желаю, чтобы имя Француза въ нашемъ

отечествѣ было навѣки забыто. Быть можетъ, что и между ими есть добрые люди, по крайней мѣрѣ я не нашелъ въ нихъ ничего, кромѣ презрѣнія къ тѣмъ, коихъ могущество они уже почувствовали, чувствуютъ и будутъ чувствовать. А что они трусы, то могу увѣрить васъ, что 2, 3 козака однимъ слухомъ о своемъ прибытіи, разгоняли большіе отряды конной гвардіи и жандармовъ. При словѣ: Казакъ цепеньѣлъ каждой Парижанинъ. Грубость нижнихъ чиновъ неописанна; подчиненности не бывало; уваженія къ начальству нѣтъ никакого. Пришли къ Лесепсу жаловаться на грабежи: какъ-де мнѣ одному унять армію; а ее не было и 20,000 чел. Вотъ какъ отвѣчалъ Генераль-Интендантъ, Командующій Московою и Московскою Провинціею. Этотъ Лесепсъ думалъ, что когда фуражеры осмѣливались выѣзжать индѣ на 15, 20, а индѣ только на 4 и 5 верстъ далѣе заставы; то уже въ его правленіи заключалась вся Московская провинція. Словомъ: глупы и нѣмцы, по такихъ невѣждъ, такихъ варваровъ, неопятныхъ скотовъ, вы не сыщете и между нашими остяками. Ихъ офицеры не брезгивали мѣсить хлѣбъ въ томъ корытѣ, въ коемъ только что вымыта была исподница его рядового; хотя Рускіе и увѣрили, что корыто погано.

Спросите вы о ихъ опрятности и щегольствѣ:—я видѣлъ нѣкоторыхъ, кои не умывали харп своей отъ самаго выхода изъ Парижа. А что отъ нихъ терпятъ ихъ союзники: Нѣмцы, Италіанцы и Поляки, того описать невозможно. Настъ величали они: *les barbares, les diables!* а тѣхъ—проклятая собака! и дразнили или ругали ихъ прямо по собачьи. Бѣдные союзники опасаясь сабли, или нагайки брели, оглядываясь назадъ съ трепетомъ. Нѣмцы и Поляки не получали ни фуражу, ни хлѣба, ни мяса, ни вина; а зажиточнѣйшіе изъ Италіанцовъ должны были платить по талеру на день Императору. Вообще гости Московскіе жили между собою такъ дружно, что ежели рядовой 2-ой роты крадывалъ у офицера 1-ой роты ковшикъ муки, то офицеръ, догнавши рядового, разрубалъ ему хрестецъ на двое саблею. Это было на пашей улицѣ. Ежели камраду разрубили пузо на двое, то другой камрадъ искать его неворочался. Это была саранча сама себя пожирающая. Самые Французы упрекали недовольныхъ, что они передъ Можайскомъ кушали вятчину кобылю. Теперь я познакомилъ васъ съ нашими гостями.

Нашъ отъѣздъ изъ Москвы.

Въ послѣднюю среду получено повелѣніе, чтобы намъ за институтами ѣхать въ Казань. Въ четвертокъ я спѣшилъ и проститься съ вами и посоветоваться. Мнѣ встрѣчаются прошедъ Меншикову башню Ваши: подхожу поздоровываться—меня не узнаютъ. На вопросъ: куда путь держать: не отвѣчаютъ. Какъ учтивый кавалеръ, ну провожать ихъ или—признаюсь—гнаться за ними. Приходимъ къ Петрову и тамъ ни слова. Вотъ все наше прощанье.—Могу увѣрить васъ,

что, Ей Богу, не съ тѣмъ я шелъ, чтобы увязаться, ѣхать съ вами, а истинно съ тѣмъ, чтобы спросить у васъ: ѣхать въ Казань, или нѣтъ.—Мы ждали прогоновъ отъ Тутольмина; но въ субботу вечеромъ получили отказъ. Сказано намъ, что будемъ вознаграждены! Въ воскресенье поутру, имѣя кобылу, жеребенка и нанявши клячонку за 10 ру, потащились до Измайлова. Наша свита состояла изъ 13 человекъ. Лизанька, предоставленная Арефью, была послана Любушкою въ мой домъ; а Его Высокоблагородіе—адіеу въ Нижній! Онъ уговаривалъ всѣхъ, что нѣчего опасаться непріятеля, до тѣхъ поръ, пока не подѣхала къ его воротамъ кибитка. Всѣ ходили на поклонъ къ Богдыхану, кромѣ, разумѣется, меня. Потомъ Петровъ и Заборовскій отправились для покупки лошадей; но это было уже поздно; на нихъ начали вывозить остававшихся раненыхъ въ Москвѣ. Наступилъ 1-ой часъ; но ихъ не бывало; мы призадумались; грабежъ былъ во всей силѣ. Я вышелъ за ворота; мой Ангелъ Хранитель указалъ мнѣ повозку, которую и нанялъ я до Измайлова за 10 ру. Тутъ прибыли наши и привели 2 лѣтняго жеребенка съ телѣгою. Надежда оживилась: двѣ тѣлеги; лошадь, кобыла съ жеребенкомъ. Тутъ составились 2 воза и мы, вооружась, поѣхали въ Измайлово. У Покровскаго мосту встрѣтили около 5000 раненыхъ, кои разбивали кобаки; намъ многіе грозили страшною опасностію; но при помощи Провидѣнія, сжавши сердца, мы проѣхали Семеновскую заставу и съ захожденіемъ солнца вступили въ домъ священника. Отпусти нанятую лошадь, расположились перекусить и уснуть покрѣпче; наши дамы утомились. Но намъ не дали покою — пальба изъ ружей по селу, звѣринцу и приходящіе изъ города въ нашу квартиру знакомые и незнакомые съ полными мѣшками, заряженными ружьями и саблями. Все то, что взяли съ собою, рѣшили оставить на дворѣ на случай опасности. На другой день мои свояки на оставшейся тѣлежкѣ и царѣ рысаконъ—безъ хомутовъ и шоръ—поѣхали въ городъ. Лишь успѣли купить мяса; то увидѣли скачущихъ черезъ Охотной рядъ козаковъ. Подай Богъ ноги! и наши воротились въ 3 часа не съ добрыми вѣстями. Народъ бѣжалъ мимо насъ толпами; грабительство производилось и за нами и передъ нами. На одной тѣлежкѣ ѣхать было нѣкуда—и такъ перекрестясь остались въ Измайловѣ. Вечеру видѣли козаковъ, кучу поповъ и много проходящихъ, кои всѣ подтверждали, что непріятель въ 3 часа вошелъ въ городъ, откуда около 4 часовъ слышали выстрѣлы; а въ 6 часовъ возлѣ звѣринца такъ стукнули, что мы присѣли. Поляки сдѣлали кордонъ почти около всей Москвы. Въ этотъ день присталъ къ намъ отставной офицеръ Борзянковъ. Въ самую полночь человекъ 10 раненыхъ начали ломить наши ворота; мы вскочили и рѣшили сражаться. Но его мундиръ защитилъ насъ. Въ эту ночь загорѣлся гостиниой дворъ и Смоленская. Поутру около 10 часовъ запылали фабрики около Новой деревни; запылало Покровское и такъ далѣе — около Яузы, Гошпиталя, Нѣмецк. рынокъ; но въ среду

сдѣлался пожаръ всеобщій. Страшное зарево видно за 100 верстъ. Тутъ число пришедшихъ въ нашей квартирѣ умножилось — и мы для безопасности — оба пока—рѣшились стоять на караулѣ. Двѣ ночи проводили въ ужасѣ, смотря на разительную картину пылающей Москвы. Ничто и никогда въ свѣтѣ не представляло такой картины! Вѣтеръ ломилъ нашу хижину. — Въ четвергъ начали въ селѣ появляться фуражеры, по 2, по 3. Крестьяне били ихъ и зарывали. Мы рѣшились переѣхать въ село. Въ пятницу и субботу начали грабить село; но не такъ сильно. Наши дамы забились подъ крышку. Крестьяне разбѣжались и мы въ 28 домахъ остались только одни, да Прокуроръ 8 Департ. Петръ Иван. Дмитріевъ. Между фуражерами были безпардонные — т. е. въ латахъ. Воскресенье прошло для насъ благополучно и мы имѣли случай согласить эскорту французовъ съ крестьянами. Дѣло обошлось безъ ссоры. Но—о ужасный день! Понедѣльникъ—лишь проснулись; застучали въ наши ворота; отняли лошаденекъ и начали грабить насъ нещадно. Офицеръ Борзянковъ нашелъ случай наканунѣ перебраться въ городъ. Не ожидая великой опасности рано поутру случился я на улицѣ, возвратясь отъ уѣхавшей эскорты. Вдругъ наскочалъ на меня Полякъ, приставилъ къ сердцу пистолетъ и упрекалъ меня, будто я кричалъ наканунѣ: ура! и строго спрашивалъ: гдѣ ихъ Кирасиры? (т. е. убитые). Я туда—сюда—смерть передъ глазами! Но, благодаря Господа; не совсѣмъ струсилъ и началъ его униженно увѣрять, что не знаю ни — Гур! что не видалъ и Кирасировъ. 25 минутъ шельма ругалъ меня и готовъ былъ застрѣлить; но удалось мнѣ отговориться невѣдѣніемъ и онъ меня оставилъ. Наши дамы видѣли всю эту сцену; а кавалеры—помнитея стояли у воротъ. Тутъ, чтобы избавиться сабли и пули, отворили мы ворота и къ намъ начали приходять гости, по 6, по 5 и по 3 человека. Они сдѣлали честь нашимъ сапогамъ, платкамъ, капотамъ, тулупамъ, подтяжкамъ и такъ далѣе. Даже не устыдились искать у насъ серебра и пониже поясицы. Словомъ я надѣлъ лапти и съ дырами сѣрой кафтанъ; Заборовской нарядился не лучше меня; а у Петрова болѣе уцѣлѣло; потому что и сапоги и другое одѣяніе было имъ не въ пору. Насъ грабили 2 и 4 полку гусары и одинъ—шельма—вѣрно Жидъ—приходилъ по два дни и съ товарищами все у насъ повытаскалъ—даже перочинные ножички, бритвы, съ рукъ кольца; нашедши пули бросили намъ съ ругательствомъ въ рожи. Во вторникъ мы сдѣлали изъ остальнаго имущества родъ лавки и предлагали, что имъ нравилось. Это спасало насъ отъ жестокихъ грубостей. Подъ вечеръ пришли трое; я случился на крыльцѣ; двое ухватили меня за руки, а третій развязавши все бывшее на шеѣ, положилъ на нее острую саблю и требовалъ шубъ, серебра, денегъ и проч.

Постной видъ, нѣмецкія клятвы и двугривенной избавили меня и отъ сей бѣды. Въ этотъ же день прострѣлили 2 пулями животъ Господину Дмитріеву и онъ на другой день въ Госпиталѣ скончался, оставя 5 дѣтей. Наши дамы все

сидѣли закупоренные. Хлѣба у насъ не было; и мы купивши ржи посылали молоть ее въ полночь. Все—до послѣдняго зерна было вырываемо. Мужикъ одинъ показывалъ. Въ среду поймавшіи курицу—задумали мы спозаранку сварить супъ. Приходятъ 6 чел. Трое полѣзли въ печь; трое пошли грабить и были столь жестоки, что начинали саблями разводить доски на томъ потолокъ, надъ коимъ сидѣли наши дамы. Ъвшіе супъ начали поприсматриваться къ нашимъ дѣвушкамъ, шутить—но мнѣ удалось и тѣхъ и другихъ избавить отъ опасности. Ъвшіе супъ стали наконецъ увѣрять грабившихъ, что у Рускихъ избъ не дѣлается ходу на чердакъ, хотя послѣдніе и начинали теребить солому и ломать крышку. Слава Богу! Они насъ съ покоемъ оставили и мы заключеннымъ подали супу. Видимая опасность, особливо появленіе пьяныхъ Французовъ, разбившихъ пивоварню Брыкина, наконецъ состраданіе одного изъ непріятелей, которой совѣтовалъ мнѣ итти къ Дивизионному Генералу и просить пощады—вложили въ меня мысль рѣшиться и итти въ лагерь къ непріятелю. Жалѣющихъ, спасибо, было немного и я въ 3 часа послѣ обѣда пустился на волю Божию. Дорогою увидѣлъ я владѣлъ нашихъ грабителей и разсудилъ итти въ городъ. Былъ у 2 или 3 Генераловъ; но ихъ не нашелъ дома. Наконецъ прибѣлъ къ маршалу Мортѣ и его адъютантъ велѣлъ мнѣ итти къ коменданту Мило; тамъ нашелъ я Виллерса Поллицмейстера Французскаго; я его знавалъ и онъ мнѣ черезъ $\frac{1}{2}$ часа далъ Сертификатъ, въ коемъ было прописано: по указу де Императора оный комендантъ повелѣвается всеѣмъ Французскимъ войскамъ Асс. Сокольскому и его фамиліи отдавать надлежащій респектъ и хранить его собственность. Поутру прибилъ я къ воротамъ копію съ сертификата и заложилъ оныя бревномъ; бросились опять грабить; но увидя бумагу—иные проходили мимо, иные жестоко ругали, а неумѣвшіе читать грозили саблею и пистолетомъ въ окошки, отъ коихъ я не отходилъ многіе дни: какъ скоро, говорилъ я, осмѣлятся кто ломать ворота, то я имѣю приказаніе отъ ком. Мило прямо репортовать къ Дивизион. Ген. Бауерману (когого я и въ глаза не видывалъ). Въ пятницу Петровъ отправился съ письмомъ къ Виллерсу, когого я просилъ, чтобы очистили половину моего дому отъ постоя, что дѣйствительно исполнено черезъ недѣлю; чтобы данъ былъ и Петрову сертификатъ. Въ тотъ же четвергъ разломали заднія ворота; но и тамъ удалось мнѣ увѣрять и отогнать. Такимъ образомъ жили въ великой опасности до 16 числа сент. Сертификаты вездѣ рвали; коменданта ругали; жены наши попрежнему подъ крышкою пребывали; по мы вообще большой опасности не видали и спокойнѣе прежняго спали. Съ 16 на 17 въ самую полночь отворили у насъ окошко и закричали: вы горите! Я почти два мѣсяца не раздѣвался, въбѣжавъ увидѣлъ, что дѣйствительно 4 дома пылаютъ вдругъ на той улицѣ, гдѣ мы жили. Лошадей не было; какая худая тѣлежка попалась намъ; ну ее починивать и выбирать. Лишь успѣли вынести что подлѣ насъ было, какъ вдругъ

являются безпардонные. Прощай все!—но и тутъ самъ Богъ удержалъ ихъ руки отъ грабительства, и они спрашивали меня, кто зажгетъ? Зажгли сами. Въ 2½ часа притащились опять ко священнику, которой, не могши всего перенести, вынесенъ былъ мертвой въ церкву, лежавши непогребенный 4 или 5 дней. Здѣсь опять должно было вооружиться новымъ терпѣніемъ, сносить новыя грубости; но для погребенія старика привезенъ попъ изъ запаснаго дворца подъ Французскимъ карауломъ, которому должно было заплатить; а черезъ нѣсколько дней Петровъ тамъ же выпросилъ лошадей и караулъ, съ коимъ мы и перетаскились въ запасной дворецъ.

Какъ мы тутъ жили, о томъ перескажу вамъ словесно послѣ. — 7 октября 4 взрывами поднять на воздухъ и сожженъ полевой дворъ; а съ 10 на 11 въ 1¼ по полуночи — половина цейггауза, галлерей съ большими колоколами, въ двухъ мѣстахъ стѣна и Алексѣевская башня изволили приподняться съ своего мѣста. Отъ перваго взрыва протянулъ я и ручки и ножки; а жена моя закудала. Уѣхали непріатели и мы дней черезъ 5 перебрались въ домъ свой. Тутъ является Аревей и умножаетъ наше семейство двумя особами, т. е. Наською и Машкою; первая пожаловала съ шолудами; и въ нашей кухнѣ начали жить 9 или 10 особъ. Къ Аревею Алексѣвичу почтеніе у всѣхъ оказалось велико; но не у меня. И мы послѣ жесточайшей и самой фабричной брани съ Петровымъ разстались. Онъ почелъ меня за бѣглого рекрута и сильными доводами доказалъ, что онъ въ тысячу разъ достойнѣе и умнѣе меня. Всѣ этому аплодировали и я грѣшной прожилъ 5 дней въ банѣ. О какъ жестоки чувства въ Казенной Палатѣ!

Благодарю Бога, что Онъ послалъ мнѣ случай имѣть понятіе о языкахъ Заговорилъ всѣми глаголами—а то бы Богъ вѣсть что съ нами было.

Донесеніе князю Голицыну о доставленныхъ въ село Гребнево картинахъ, 29 августа 1812 года.

Сіятельнѣйшій Князь!

Милостивѣйшій Государь!

При повелѣніи вашего сіятельства отъ 25 сего августа, присланные картины въ ящикахъ закупоренныхъ рогожами и клеенкой, съ печатями при нихъ имѣющимися,—салдатомъ Иваномъ Лазаревымъ сюда доставлены благополучно, которые съ должною бережливостію и положены при скотномъ дворѣ въ погребъ съ поддѣлкою в половинѣ онаго подъ ящики лѣсовъ, и съ закладкою двухъ оконъ